

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ: Трибуна молодого ученого

Сборник статей

Выпуск 20

*Ответственный редактор
В.А. Уткин*

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2020

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНТАКТА С ДОПРАШИВАЕМЫМ ЛИЦОМ

И.С. Авдеев, магистрант ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Р.Л. Ахмедшин

Актуальность проблемы установления психологического контакта обусловлена тем, что допрос является одним из важнейших следственных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Сам же процесс установления психологического контакта является обязательным элементом результативного допроса. Поскольку именно от данного процесса, в большей степени зависит успех проведения такого следственного действия, как допрос.

Наиболее удачным является определение психологического контакта, данное профессором Р.С. Белкиным, который под психологическим контактом понимал создание такой атмосферы допроса, когда допрашиваемый проникается уважением к следователю, понимает обязанности и задачи, осознает необходимость способствовать своими правдивыми и полными показаниями установлению истины по расследуемому уголовному делу¹.

Кроме того, определение психологического контакта, находит свое отражение не только в юриспруденции, но и в психологии, поскольку сам процесс установления психологического контакта включает в себя психологическую составляющую. На мой взгляд, для правоприменительной практики наиболее целесообразно было бы создать одно "общее" определение, отражающая как юридический, так и психологический аспект данного понятия. Однако, в настоящий момент времени такого определения нет.

Говоря про установление психологического контакта в правоприменительной деятельности следует отметить, что данный процесс характерен при допросе лиц, независимо от их процессуального статуса. Таким образом, процесс установления психологического контакта характерен как для допроса потерпевших и свидетелей, так и при допросе подозреваемых и обвиняемых.

В целом, процесс установления психологического контакта носит преимущественно односторонний характер. Поскольку следователь, ввиду своего процессуального статуса, стремится получить от допрашиваемого лица как можно больше информации, имеющей отношение к событию расследуемого им преступления (преступления). Однако последний должен учитывать, что допрашиваемое лицо (в большей степени подозреваемый), находится в состоянии психологического напряжения, ввиду неудовлетворенности такой базовой потребности, как потребность в безопасности.

Наибольшую сложность представляет допрос в конфликтной обстановке. Здесь следователь может столкнуться с отказом допрашиваемого лица от дачи показаний, а также дачи им заведомо ложных показаний. В данной ситуации наиболее целесообразно будет использование следующих криминалистических приемов: разъяснение и убеждение в том, что занятая позиция вредна и невыгодна самому допрашиваемому; – проведение беседы на отвлеченную тему с целью составить представление о допрашиваемом и настроить его на взаимодействие со следователем; дать возможность допрашиваемому успокоиться; не затрагивать на данном этапе вопросы, которые недобросовестный допрашиваемый не желает обсуждать; рассматривая аспекты преступного события, остановиться на "нейтральных позициях" для допрашиваемого.

¹ Белкин Р.С. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р.С. Белкина. М.: НОРМА, 2004. С. 602.

В заключение всего вышесказанного стоит отметить, что столь значимая деятельность как установление психологического контакта должна быть направлена не только на допрос, но и на другие следственные действия (большинство следственных действий), которые строятся на общении.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ЛИЦА, ЗЛУОПТРЕБЛЯЮЩЕГО СВОИМИ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Т.А. Алексеева, старший преподаватель ТГАСУ

Одним из направлений исследований в криминалистике является изучение личности преступника, которое включает в себя несколько факторов, как биологических, социальных, так и психологических. Одним из современных подходов к анализу личности преступника является прием психотипирования, который широко применяется исследователями-криминалистами, начиная от тактики производства следственных действий¹ и заканчивая построением портрета неизвестного преступника². Типологический подход в совокупности с методом моделирования³ позволяют спроектировать модель преступного поведения преступника – должностного лица через призму типовых личностных особенностей. Учитывая в целом корыстную и личную заинтересованность лиц, злоупотребляющих своими должностными полномочиями, выделим несколько групп должностных лиц и типовых моделей поведения.

Должностное лицо-эпилептоид характеризуется стремлением к власти, признанию и подчинению со стороны окружающих. Злоупотребляет полномочиями, оказывая услугу лицам, которые поддерживают их статус, придают им вес в обществе. Установленные связи не скрывают, могут попросить об обратной услуге. Еще одной причиной злоупотреблений полномочиями может послужить банальная жадность, так как для эпилептоида важно обладать самыми дорогими вещами.

Должностное лицо-истероид воспринимает злоупотребление своими полномочиями как нормальное, повсеместное явление, не считая это чем-то аморальным. Нарушать закон как в рамках, так и вне службы – обычное поведение истероида. Однако, злоупотребление полномочиями сводится к незначительным, но частым нарушениям: взяткам, услугам. Может работать с несколькими служащими, не создавая сложных преступных схем.

Должностное лицо-циклоид будет действовать один, без привлечения других лиц, чтобы минимизировать риск распространения информации и разоблачения. Разработает достаточно сложную схему, привлечет людей, не подозревающих о преступных действиях (например, создание благотворительной организации для вывода денег; открытие счета в иностранном банке).

Должностное лицо-конформный в силу слабых волевых характеристик и подверженности влиянию со стороны авторитетного человека, возможно стоящего выше по должности, является в основном исполнителем, не будет участвовать в преступлении один или занимать ведущую роль в планировании.

¹ Юань В.Л. Тактика допроса обвиняемого лица параноидной акцентуации // Сборник материалов криминалистических чтений. 2018. № 15. С. 105–106.

² Ведерников Н.Т., Ахмедшин Р.Л., Ахмедшина Н.В. Теоретические проблемы криминалистического профилирования: уголовно-процессуальный, тактико- криминалистический и психологический аспекты // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 434. С. 178–186.

³ Ахмедшин Р.Л., Воронин С.Э. Моделирование в криминалистической деятельности. Красноярск: АНО ВО «Сибирский институт бизнеса, управления и психологии», 2019. 281 с.